

УДК: 82-36:811.133.1:811.161.1

Бородина Л.В.

*Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарева (г.Саранск)*

**ЛИНГВОПОРТРЕТ АВТОРА В ДИСКУРСЕ ЧЕРНОГО ЮМОРА
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО АНЕКДОТА)**

L. Borodina

Mordovian State University after N.P. Ogaryov, Saransk

**THE AUTHOR'S LINGUAL PORTRAIT IN BLACK HUMOUR DISCOURSE
(BASED ON RUSSIAN AND FRENCH ANECDOTES)**

Аннотация. В статье в границах «образа автора» анализируется отражение личности повествователя и проявления его авторских характеристик в структуре дискурса «чёрного» юмора. Отмечается, что подобного рода выводы могут быть сделаны лишь на базе письменной версии текста анекдота, которая становится его характерной чертой в связи с многочисленными публикациями разнообразных подборок анекдотов в наши дни. Письменные тексты анекдотов сохраняют следы какого-либо лица, если не создавшего текст, то, по меньшей мере, подготовившего его к печати. В этом смысле правомерно вести речь о лингвопортрете автора, ответственного за все текстовые, лексико-грамматические, стилистические и прочие нюансы опубликованного текста того или иного анекдота. Важной особенностью анекдота чёрного юмора оказывается и его тематическая направленность, которая ограничивается двумя объектами – людьми и животными – с заметным преобладанием первых.

Ключевые слова: лингвопортрет, дискурс, письменный текст, чёрный юмор, анекдот, «образ автора».

Abstract. The article deals with the author's typical features of a storyteller reflected in the structure of a black humour discourse as they are represented in French and Russian anecdotes. It is stated that such conclusions are possible only due to the written version of contemporary anecdotes appearing at present in great numbers in various editions. Written texts of anecdotes always preserve numerous marks of the person who may have made them up or who at least has prepared them for publication. This fact enables us to speak about the author's lingual portrait reflected in lexical, stylistic, textual and other peculiarities of the written anecdote. An important property of black humour anecdotes also lies in their subject-matter mainly restricted to people and animals, with evident prevalence of people.

Key words: lingual portrait, discourse, written text, black humour, an anecdote, «the author's image».

Исследователями отмечается, что анекдот принадлежит к числу устных видов словесности и строится по законам жанра фольклорных текстов [3, 311]. Данное обстоятельство фактически исключает понятие авторства в его приложении к анекдоту. Между тем, учитывая обретение текстом анекдота письменной фиксации в связи с его многочисленными публикациями в самых разнообразных СМИ и даже в специальных изданиях, следует заметить, что письменная форма анекдота всегда хранит следы какого-либо лица, если не создавшего текст, то, по меньшей мере, подготовившего его к печати. В этом смысле правомерно вести речь о лингвопортрете автора, ответственного за все текстовые, лексико-грамматические, стилистические и прочие нюансы опубликованного текста того или иного анекдота.

Справедливости ради следует заметить, что современный публикуемый анекдот завышает всё больше прав на традиционное авторство, хотя в ряде случаев явно имитируемое. Здесь можно назвать подборки анекдотов, получившие в печатных изданиях такие обобщающие заголовки, как, например, «анекдоты от Зюганова», «от Трахтенберга» и т. д. Стилистика таких анекдотов воспроизводит вербалику и тематику называемых лиц и в каком-то смысле прямо или косвенно представляет их как авторов.

Если походить к вопросу более обобщённо и апеллировать только к словесной ткани какого-либо появившегося в печати анекдота, то при таком условии допустимо сконцентрировать внимание на тех языковых особенностях, которые в традиционном литературоведении (а также в новейшей лингвистической отрасли – интерпретации текста) квалифицируются как актуализация «образа автора». В этом смысле и следует понимать лингвопортрет автора, имея в виду отражение говорящего лица (повествователя) в его речи, имеющей в форме анекдота законченное текстовое построение, которое характеризуется определёнными признаками, свидетельствующими об индивидуальности говорящего. Конкретизация зоны поиска (в данном случае такой зоной явится анекдот чёрного юмора) послужит дополнительной опорой в решении поставленной задачи.

Психический тип человека, склонного к чёрному юмору, как феномен и как языковая личность в полном смысле слова растворён в тексте анекдота. В первую очередь, тип личности, способной создать анекдот в тональности чёрного юмора, проявляется в круге тем, привлекаемых для такой цели. Тематика анекдотов этого типа одновременно и разнообразна, и достаточно стабильна. Она стабильна в том плане, что ограничивается двумя объектами – людьми и животными – с заметным преобладанием первых в основной массе анекдотов чёрного юмора. Разнообразие их тематики проявляется в выделении отдельных аспектов жизни человека, начиная от его физического существования

и заканчивая социальной сферой. Примечательно, что в дискурсе чёрного юмора совсем не встречаются темы, ориентированные на неодушевлённые предметы.

Анекдоты, построенные с опорой на жестокое обращение с животными, в целом, достаточно малочисленны, и данный факт также показателен. Его в данном случае следует трактовать как непопулярность соответствующей тематики у сочинителя (автора), предпочтительного оттачивать юмор на жестоком обращении с людьми. В качестве примера можно привести следующие анекдоты с упоминанием животных:

1) *Разговор соседок на скамейке:*

– *Я не знаю никого, кто сильнее бы любил животных, Клава – она топит своих котят только в теплой воде.*

2) *Qu'est-ce qui a deux pattes et qui saigne ?*

Un demi-chien.

Какова бы ни была тема, в письменном изложении она в любом случае разворачивается, оставляя многочисленные следы авторской манеры повествования. Здесь можно выделить отдельные типы повествователя, который может выступать одновременно и как автор, и как исполнитель анекдота. В следующем примере отражены следующие речевые нюансы, зафиксированные письменной формой текста: 1) исключительно разговорный стиль повествования (что находит выражение в незаконченных предложениях и многоточиях), 2) использование скобок, имитирующих речь некоторых людей, отвлекающихся от основной линии сообщения и упоминающих попутно отдельные факты, 3) смысловые детали или акценты, которые в устной речи выделяются интонационно, а в тексте печатаются заглавными буквами. Все эти факты говорят о том, что личность говорящего проявляется в тексте вполне определённно:

3) *Повезли мужика хоронить... И так получилось, что гроб опрокинулся и труп переехал пьяный тракторист. Он (тракторист), конечно, испугался и бросил труп в реку.. А в это время ниже по течению рыбаки глушили рыбу динамитом. Смотрят, значит,*

труп плывет, перепугались они – вытащили труп на берег и привязали к пограничному столбу..... НЕДЕЛЮ спустя проходил по этому месту наш доблестный пограничник, увидел “нарушителя” и без долгих размышлений выпустил в труп всю обойму. Подойдя ближе (слеповат солдат был), с удивлением заметил, что никакой это не нарушитель, а обыкновенный гражданский... И, выполняя свой долг, повез труп мужика в больницу..... Некоторое время спустя выходит из операционной врач и говорит: «Еще бы 15 минут – и медицина была бы бессильна !!!».

В следующем анекдоте, как и в приведённом примере, совершенно спокойно сообщаем о человеческих увечьях, повествователь выступает как лицо, либо нейтрально их воспринимающее, либо не вполне понимающее суть описываемого события. Дополнительно к отмеченному обстоятельству письменная форма текста сообщает о его разговорно-последовательной манере изложения отдельных этапов происшествия, о паузах при их перечислении, маркируемых через многоточия, и об интонации, выражаемой через посредство заглавных букв. В сумме «образ автора» (как сочинителя этого анекдота, хотя и оставшегося анонимным) проступает достаточно отчётливо, особенно с точки зрения его представлений о смешном в ужасном:

4) *Едут мужики с сенокоса на телеге. Вдруг их обгоняет мотоциклист без головы...*

Проходит 5 минут еще один без головы обгоняет..... На третий раз один не выдерживает:

– МУЖИКИ! Что ж это за страсть-то такая творится, а?!! Всадники без башки туда-сюда ездят?!!

Ему сосед отвечает:

– А ТЫ КОСУ В ДРУГУЮ СТОРОНУ ОТ-ВЕРНИ!!!

Вопрос при решении обозначенной в статье проблемы может заключаться в следующем: реально ли выявить типы подобных «образов автора», или, другими словами, существуют ли (в опубликованном виде, разумеется) ещё и другие тексты анекдотов,

изложенных в одинаковой тональности, либо всякая тональность уникальна и может быть встречена только раз. Как показал анализ, вполне допустимо говорить о пучке типологических черт автора, рассеянных во множестве других текстов. При этом они могут различаться отдельными нюансами, как, например, степенью эмоциональности. Если в предыдущем примере интонационное (заглавными буквами) выделение имеет вполне нейтральный вид, то в следующем градиция эмоции прослеживается очень хорошо:

5) *Toto arrête de tourner ...*

TOTO arrête de tourner ...

TOTO ARRETE DE TOURRRNNNNER ...

...

Toto arrête de tourner où je te cloue l'autre pied !

Надо заметить, что вышеприведённый анекдот совершенно не допускает устного воспроизведения, поскольку в этом случае говорящий (исполнитель, фактически выступающий как соавтор) будет вынужден отвлечься от диалоговой формы изложения и хотя бы кратко проинформировать слушающего о том, кто есть Тото и кто собирается прибить ему вторую ногу. При этом эмоциональность будет, скорее всего, передана лексически или паралингвистически, но не графически.

Если признать исполнителя анекдота со-автором, то спектр личностных черт, внедряемых в текст анекдота, будет бесконечно варьироваться. В итоге, сближаясь с известными в психологии типами личности и пока ещё с неизвестными в лингвистике типами говорящей личности как личности, исполняющей, воспроизводящей устно какой-либо текст, «образ автора» приобретёт новый ресурс для изучения.

Как уже отмечалось, немаловажным фактом при выявлении собирательного портрета автора является тематика и вербальная наполняемость анекдотов. В связи с этим согласимся с О.С. Зорькиной в том, что важным моментом при анализе текста являются психофизиологические особенности автора, «рождающего» текст заданной тональнос-

ти: его пол и возраст. Половые и возрастные особенности определяют имеющуюся у автора картину мира, от которой зависит вербальная наполняемость, тематика и трактовка компонентов текста анекдота [1]. Однако в приложении к анекдоту обозначенные моменты способны породить больше вопросов, чем способствовать получению каких-либо ответов. Никто никогда не задавался вопросом о том, кто сочиняет анекдоты: мужчина или женщина. Анекдот с точки зрения автора смотрится совершенно бесполом. С позиции возраста в этом плане больше ясности, поскольку существуют и так называемые детские анекдоты, которые тоже не чуждаются чёрного юмора. При этом детский «чёрный юмор» не уступает по интенсивности взрослому.

Если воспользоваться арсеналом средств, выработанных при анализе образа автора в художественном тексте, то следует заметить, что одним из состояний, сопровождающих личность писателя, является способность и потребность жить в вымышленных ролях, непрерывная самоидентификация с разными персонажами, которые представляют собой определенный типаж, модель мировосприятия, схему поведения. Было отмечено, что автора нельзя отделять от образов персонажей, так как он входит в состав этих образов как их неотъемлемая часть. Поэтому при характеристике персонажей, связанных со спецификой авторского текста, уместно говорить об авторской маске [2]. Сказанное находит полное подтверждение в диалоговых текстах анекдотов, где каждый персонаж максимально индивидуализирован как характер и как говорящая личность. В качестве иллюстрации можно сослаться на уже приведённые примеры (3, 4). Степень индивидуализации убывает по мере уменьшения текстового объёма анекдота, но при этом усиливается типичность ситуации, в контексте которой её герои становятся узнаваемыми. Наиболее иллюстративными с точки зрения узнаваемости являются персонажи в границах семейно-бытовой тематики, которая в ряде случаев несколько смягчена в

плане упоминания жестоких деталей:

б) – *Костя, почему ты не был вчера в школе?*

– *Потому что вчера хоронили дедушку.*

– *Не обманывай, я вчера видела твоего дедушку в окне...*

– *А это папа его выставил, потому что почтальон должен принести пенсию.*

7) – *Папа, а зачем мы с тобой толкаем машину к пропасти?*

– *Тише, сынок, не кричи, а то маму разбудить.*

Как уже отмечалось, наиболее частотными персонажами в анекдотах черного юмора являются люди. Можно, таким образом, заключить, что человеку удобнее всего помещать в жестокие ситуации именно себя. С точки зрения частотности тем такие анекдоты можно классифицировать в следующей последовательности:

1. Люди с увечьями и физическими недостатками. Примечательно, что французский анекдот достаточно часто делает детей героями таких анекдотов:

8) *Pourquoi la petite fille tombe-t-elle de la balançoire? Parce qu'elle n'a pas de bras...*

9) – *Maman, maman, je peux avoir les bonbons qui sont dans l'armoire?*

– *Mais bien sûr ma chérie, tu n'as qu'à les prendre.*

– *Mais maman, je n'ai pas de bras.*

– *Pas de bras, pas de bonbons.*

10) *C'est l'histoire d'un petit gamain qui n'a pas de bras ni de jambes. C'est qu'une tête avec rien dessous. Il demande à sa mère:*

– *Maman, je peux aller jouer au foot?*

– *Mais tu sais bien que tu peux pas...*

– *Oui, mais je veux jouer au foot.*

– *Ben... Prie très fort et peut-être que demain...*

Toute la nuit il prie et le lendemain il a deux bras et deux jambes qui ont poussé sous le cou.

Il est tout fier et sa mère, lui dit:

– *Va vite montrer ça à ton père...*

Il court dehors, on entend des cris de joie et le père revient en disant:

– *Chérie, chérie, viens voir la grosse araignée que j'ai écrasée!!!*

Были отмечены случаи максимального

сближения сюжетов в русском и французском анекдоте с некоторыми различиями в деталях (длинные зубы / большой рот; поцарапать пол / поцарапать мебель):

11) – *Maman, maman, tout le monde à l'école me dit que j'ai des longues dents.*

– *Mais non, mais non... Hé! lève la tête tu vas rayer le plancher!*

12) – *Мама! Меня дети в школе дразнят: Обзывают экскаватором! Говорят у меня рот большой...*

– *Закрой рот – мебель поцарапаешь!*

Иногда в качестве героев выступают части человеческого тела:

13) *Соревнование инвалидов по плаванию. Кто без руки, кто без ноги. Тут выносят голову. Все прыгнули, голову столкнули. Голова тонет; ее вылавливают; она вся в слезах. Ее спрашивают:*

– *В чем дело?*

– *Понимаете, 3 года ушами грести учились, а тут какой-то лох на меня шапочку надел!*

2. Люди, страдающие тяжелыми заболеваниями:

14) *C'est Noël, dans une famille assez aisée, on assiste au déballage des cadeaux de toute la famille...*

Tout le monde déballe ses cadeaux, des tonnes cadeaux pour les frères et soeurs du petit Pierre qui commence à s'interroger, jusqu'à ce qu'il tombe sur une petite boîte à son nom... Il se rue dessus, l'ouvre et constate...

Une banane. Tout étonné en voyant ses frères et soeurs pleins de cadeaux innombrables, il va voir ses parents un peu triste...

– *Dis maman, pourquoi le Papa Noël m'a apporté qu'une banane ?*

– *Tu sais combien tu coûtes au Papa Noël avec ton cancer...*

15) – *В желчном пузыре у вас камни, в моче песок, в легких известь...*

– *Доктор, скажите, где у меня глина, и я начну строиться.*

3. Семейные проблемы и родственные отношения:

16) – *Папа, там бабушка по двору ходит шатаясь.*

– *Ну, выстрели в нее еще раз.*

17) *Quelle est la différence entre un accident et une catastrophe ?*

Réponse: ta belle-mère tombe à l'eau, c'est un accident, une personne la repêche, c'est une catastrophe!

18) *Deux machos discutent:*

– *J'attends une vraie bonne occasion d'offrir des fleurs à ma femme.*

– *Comme quoi ?*

– *Son enterrement par exemple....*

В заключение следует отметить тот факт, что во всех приведенных выше примерах лингвопортрет автора находит своеобразное преломление в структуре дискурса чёрного юмора, и в этом смысле представляется допустимым заявить о его особой значимости для построения юмористического дискурса заданной тональности.

Суммируя сказанное, заметим, что отражение личности повествователя в тексте анекдота (как, впрочем, и в любом тексте) позволительно расценивать как проявление его авторских характеристик, которые, однако, в данном типе текста не могут быть ассоциированы с какой-либо конкретной личностью в силу анонимности жанра анекдота. Тем не менее, их наличие в письменных репрезентациях текстов этого жанра не подлежит сомнению, и в границах «образа автора», или, в более поздней формулировке, «образа повествователя», допускает их квалификацию в терминах лингвопортрета автора.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Зорькина О.С. О психолингвистическом подходе к изучению текста [Электронный ресурс]: русский филологический портал // Язык и культура. Новосибирск, 2003. С. 205-210. Режим доступа. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/zorkina-03.htm> (дата обращения 24.03.2011).
2. Калачина Л.В. Маска как составляющая языковой личности [Электронный ресурс]: типы языковой личности // Языковая личность: проблемы значения и смысла: сб. научных трудов. Волгоград, 1994. Режим доступа. URL: <http://merop.rgorp.ru/liter2007/img/tom2.pdf> (дата обращения 24.03.2011).
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002. 477 с.